

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/37/D/279/2005**
22 January 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать седьмая сессия
(6–24 ноября 2006 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 279/2005

<u>Представлено:</u>	К. Т. и К. И. (представлены адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	жалобщики
<u>Государство-участник:</u>	Швеция
<u>Дата жалобы:</u>	7 сентября 2005 года (первоначальное представление)
<u>Дата настоящего решения:</u>	17 ноября 2006 года

Существо дела: депортация с предполагаемым риском жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

Процедурные вопросы: таковых не имеется

Вопросы существа: риск пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по возвращении

Статья Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

** Переиздано по техническим причинам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ

Тридцать седьмая сессия

относительно

Сообщения № 279/2005

<u>Представлено:</u>	К. Т. и К. М. (представлены адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	жалобщики
<u>Государство-участник:</u>	Швеция
<u>Дата жалобы:</u>	7 сентября 2005 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 17 ноября 2006 года,

завершив рассмотрение жалобы № 279/2005, представленной Комитету против пыток К. Т. и К. М. согласно статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему жалобщиком, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Жалобщики – К. Т., гражданка Руанды, принадлежащая к этнической группе хуту, и ее сын, К. М., родившийся в Швеции в 2003 году, которые ожидают депортации из Швеции в Руанду. Хотя жалобщики не ссылаются на конкретные статьи Конвенции, их

утверждения, по-видимому, связаны с вопросами, касающимися статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Они представлены адвокатом¹.

1.2 9 сентября 2005 года Комитет просил государство-участник не депортировать жалобщиков в Руанду вплоть до рассмотрения их дела в Комитете в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета. 7 ноября 2005 года государство-участник дало согласие на просьбу Комитета.

Обстоятельства дела²

2.1 До приезда первого из вышепоименованных жалобщиков в Швецию 17 октября 2002 года та жила в Кигали. Примерно в феврале–мае 2002 года она и ее брат стали членами партии ПДР-Убуянджа. В апреле 2002 года они присутствовали на собрании партии. После собрания лидеры партии г-н Бизимунгу и г-н Нтакирутинка были арестованы. В мае 2002 года жалобщница и ее брат были арестованы, и она содержалась в контейнере в Ремере в Кигали вместе с шестью другими женщинами. После этого она не видела своего брата. Ее допрашивали по поводу ее участия и участия ее брата в деятельности партии ПДР-Убуянджа. Под угрозой казни ее неоднократно насиловали и она забеременела ее сыном К. М., вторым из вышепоименованных жалобщиков, который родился в Швеции.

2.2 В октябре 2002 года солдат помог ей бежать и добраться до религиозной миссии, которая помогла ей бежать в Швецию. 17 октября 2002 года она приехала в Швецию и просила об убежище. 23 марта 2004 года Миграционный совет отказал в ее просьбе на основании недостоверности ее сообщений и развития событий в Руанде после выборов 2003 года. В 2003 году родился ее сын. 29 июня 2005 года решение Миграционного совета было подтверждено по апелляции Апелляционным советом по делам иностранцев. 7 сентября 2005 года Апелляционный совет по делам иностранцев отказал в удовлетворении вновь поданного ходатайства.

---

¹ Жалобщики представлены адвокатом с 22 марта 2006 года, после первоначального представления.

² Сами жалобщики не дают детального описания обстоятельств дела: изложенное ниже представляет собой резюме фактов, сообщенных первым из упомянутых жалобщиков шведским иммиграционным властям и указанных в решениях иммиграционных властей.

Жалоба

3.1 Первый вышепоименованный жалобщик утверждает, что по возвращении в Руанду она немедленно будет задержана и подвергнута пыткам руандийским Управлением военной разведки (УВР) из-за ее членства в партии ПДУ-Убуянджа. Ее вновь подвергнут изнасилованиям и допросам, чтобы заставить ее раскрыть, как ей удалось бежать. Она опасается, что она и ее сын даже могут быть убиты.

3.2 Она также утверждает, что ее будут судить суды "гачача", которые были созданы правительством для мести за геноцид 1994 года. Она утверждает, что входит в число 760 000 хуту, которые должны предстать перед этими судами, в частности за ее предполагаемую причастность к массовой расправе в больнице в Кигали.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу жалобы

4.1 19 июня 2006 года государство-участник представило свое сообщение относительно приемлемости и по существу сообщения. Оно считает, что жалоба неприемлема, будучи явно необоснованной, и приводит соответствующие положения закона об иностранцах, отмечая, что некоторые его положения отражают тот же принцип, который закреплен в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Национальный орган, проводящий собеседования с просителями убежища, естественно, имеет все необходимое для оценки информации, представляемой просителями убежища. 9 ноября 2005 года в закон об иностранцах 1989 года были внесены временные поправки. 15 ноября 2005 года эти поправки вступили в силу и будут действовать до вступления в силу 31 марта 2006 года нового закона об иностранцах. Эти временные поправки вводят дополнительные юридические основания предоставления вида на жительство иностранцам, в отношении которых был издан окончательный приказ об отказе во въезде или о высылке. В соответствии с новым пунктом b) статьи 5 главы 2 закона об иностранцах в случае возникновения новых обстоятельств, касающихся приведения в исполнение приказа об отказе во въезде или о высылке, вступившего в силу, Шведский миграционный совет, действуя по ходатайству иностранца или по своей инициативе, вправе предоставить вид на жительство, в частности если имеются основания считать, что намечаемая страна возвращения не будет готова принять иностранца или если для приведения приказа в исполнение имеются медицинские препятствия.

4.2 Кроме того, вид на жительство может быть предоставлен по экстренным гуманитарным соображениям или по некоторым другим причинам. При оценке гуманитарных аспектов особое внимание уделяется тому обстоятельству, находится ли

иностранец на территории Швеции длительное время, и будет ли, в силу положения в принимающей стране, использование принудительных мер считаться возможным при приведении в исполнение приказа об отказе во въезде или о высылке. Кроме того, особо учитывается социальная ситуация ребенка, его период проживания в государстве-участнике и его связи с ним, а также риск причинения вреда здоровью и развитию ребенка. Кроме того, должно также учитываться, совершил ли иностранец преступления; и в виде на жительство может быть оказано по соображениям безопасности. Решения, принимаемые на основании положений пункта b) статьи 5 главы 2 с внесенными исправлениями и дополнениями, обжалованию не подлежат.

4.3 Что касается обстоятельств дела, то государство-участник представляет мотивы решения Миграционного совета отказать в ходатайстве о предоставлении статуса беженца на основании статьи 2 главы 3 закона об иностранцах, о предоставлении вида на жительство для иностранцев, имеющих в ином отношении необходимость в защите согласно статье 3 главы 3, и о предоставлении вида на жительство по гуманитарным основаниям согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 4 главы 2. По его мнению, общая политическая ситуация в Руанде как таковая не дает оснований для предоставления убежища жалобщикам; согласно специальному представителю ЕС в регионе после всеобщих выборов 2003 года в Руанде произошли позитивные изменения; партия ПДР-Убуянджа была запрещена до выборов в 2003 году, и неизвестные лица, ранее подозревавшиеся в связях с партией, или лица, активно работавшие в ней на низовом уровне, не могут считаться подвергающимися какому-либо риску преследования или запугивания; кроме того, достоверность некоторых утверждений первопоименованной жалобщицы вызывает сомнения. Государство-участник считает, что, хотя Миграционный совет и Апелляционный совет по делам иностранцев нашли основания для того, чтобы подвергнуть сомнению достоверность некоторых утверждений жалобщицы, это не было решающим фактором их решений. Более того, Миграционный совет счел, что, независимо от факторов, заставляющих усомниться в достоверности сообщаемого жалобщицей, ход развития событий в Руанде после выборов 2003 года делает маловероятным то, что она могла бы подвергнуться риску преследования из-за ее членства в партии ПДР-Убуянджа.

4.4 После того как 7 сентября 2005 года было отклонено новое ходатайство в Апелляционный совет по делам иностранцев, 23 сентября 2005 года было подано новое ходатайство. 21 ноября 2005 года оно было передано на рассмотрение из Апелляционного совета по делам иностранцев в Миграционный совет, которому надлежало дать по нему свое заключение в соответствии с временной законодательной нормой, содержащейся в пункте b) статьи 5 главы 2 закона об иностранцах 1989 года. 3 марта 2006 года Миграционный совет отклонил ходатайство, поскольку медицинские заключения,

представленные жалобщиками (включая заключение психолога от 31 июля 2005 года) не подтверждали того, что жалобщица страдала от серьезного психического заболевания или от сходного расстройства, в силу чего ей мог бы быть предоставлен вид на жительство по медицинским основаниям. Что касается поименованного вторым жалобщика, которому было тогда почти три года, Совет считал, что у него не сложилось столь близких связей со Швецией, что ему можно было бы предоставить вид на жительство на этих основаниях. 16 марта 2006 года жалобщики подали еще одно ходатайство в Миграционный совет о предоставлении вида на жительство согласно временной законодательной норме, содержащейся в пункте b) статьи 5 главы 2 закона об иностранцах 1989 года. Впоследствии 15 августа 2006 года государство-участник проинформировало Комитет, что решением от 5 июля 2006 года Совет постановил, что жалобщики не имеют права на получение видов на жительство. Хотя он рассмотрел медицинские и психологические заключения, ранее не представлявшиеся шведским властям, он счел, что не возникло каких-либо новых обстоятельств и что нет никаких медицинских препятствий для приведения приказа о высылке в исполнение. Кроме того, в том что касается поименованного вторым жалобщика, он счел, что у него не установилось со Швецией таких связей, которые потребовали бы предоставления тому вида на жительство.

4.5 Что касается существа жалобы, то государство-участник поддерживает то решение как Миграционного совета, так и Апелляционного совета по делам иностранцев, что первопоименованная жалобщица дает расплывчатое описание ее участия в деятельности партии ПДР-Убуянджа. Она не представила подробных сведений о партии, за исключением имен лидера партии, бывшего президента Пастора Бизимунгу, и генерального секретаря, бывшего министра Шарля Нтакирутины. Она не дала подробного изложения деятельности и программы партии, сообщив лишь, что партия ставит цель "восстановить страну и дать каждому свои права". Кроме того, она изменила сведения о том, когда она стала членом партии, данные ею в период разбирательства. Сначала она утверждала, что она стала членом партии в мае 2002 года, побывав на собрании, однако после того, как ее первое ходатайство было отклонено Миграционным советом, она изменила сообщаемое ею и стала утверждать, что она вступила в партию раньше, в феврале или марте 2002 года. Государство-участник хотело бы отметить тот факт, что эти новые сведения расходятся со сведениями, сообщенными Миграционному совету, о том что она присутствовала на партийном собрании в апреле 2002 года и после этого стала членом партии.

4.6 Государство-участник подчеркивает, что, хотя имеется несколько международных докладов в отношении ареста членов ПДР-Убуянджа, не имеется такого рода докладов, подтверждающих то утверждение, что жалобщица и ее брат были арестованы и

заклучены под стражу. Государство-участник также отмечает, что, согласно международным докладам, многие лица, арестовывавшиеся по подозрению в связях с партией, были освобождены. Только небольшое число людей были осуждены к лишению свободы уголовными судами из-за их участия в деятельности партии.

4.7 Что касается представленного жалобщицей в качестве доказательства документа, составленного Пелисианом Дуфитумукизой, бывшим представителем ЛИПРОДОР³, то государство-участник отмечает, что в этом документе имеется фактическое несоответствие с сообщенным жалобщиками как в ходе разбирательства внутри страны, так и в Комитете. Г-н Дуфитумукиза упоминает о журнале ЛИПРОДОР от июля 2001 года, в соответствии с которым с этого времени не осталось в живых ни одного члена семьи К. Т. Однако жалобщики утверждают, что первоименованная жалобщица и ее брат были арестованы весной 2002 года, т.е. почти через год после даты выхода журнала, в котором, как утверждает ЛИПРОДОР, содержалась информация о ее случае. Из документа неясно, кто сообщил ЛИПРОДОР о похищении жалобщицы и ее брата.

4.8 Что касается жалобы, касающейся судов "гачача", то государство-участник утверждает, что, хотя эта система подвергалась критике с правозащитной точки зрения, международное сообщество в целом, включая Европейский союз, поддержало ее. По поводу того утверждения, что первоименованная жалобщица опасается того, что она будет привлечена к ответственности судами "гачача" за участие в геноциде в 1994 году, то государство-участник обращает внимание Комитета на то обстоятельство, что это утверждение впервые содержится в так называемом новом ходатайстве, поданном в Апелляционный совет по делам иностранцев 23 сентября 2005 года, и затем лишь упоминается в связи с прилагаемым письмом М. У. жалобщице. Жалобщики не представили каких-либо подробных сведений, касающихся этого утверждения, ни национальным властям, ни Комитету, и не имеется убедительных свидетельств, которые обосновывали бы такие опасения. Представленные документы, составленные г-ном Жозефом Мататой, представителем Центра борьбы против "безнаказанности и беззакония в Руанде", упоминают лишь суды "гачача" в целом и не подтверждают того утверждения, что жалобщица подвергалась бы опасности лично. В обоснование этого утверждения представлено только письмо М. У., о котором говорилось выше. В этом письме, без подписи и без даты, не содержится каких-либо конкретных сведений об уголовном расследовании или о каком-либо предъявленном уголовном обвинении в Руанде, затрагивающем жалобщицу. Кроме того, из письма неясно, кто его автор и как он или она получили эту информацию. По мнению государства-участника, письмо нельзя поэтому рассматривать как надежное подтверждение того, что в случае высылки

---

³ Государство-участник подтверждает, что это крупнейшая руандийская правозащитная организация.

жалобщице будет угрожать предъявление обвинения за акты геноцида со стороны судов "гачача", не говоря уже о том, что она будет подвергаться опасности пыток.

4.9 Государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета в том, что, хотя прошлые пытки являются одним из элементов, которые должны приниматься во внимание при изучении жалобы согласно статье 3 Конвенции, цель изучения должна заключаться в определении того, будет ли жалобщикам угрожать применение пыток в случае возвращения в их страну в данное время⁴. Таким образом, даже если удалось бы подтвердить, что жалобщица подвергалась жестокому обращению в 2002 году, это не доказывает того ее утверждения, что в случае их выдворения в Руанду они окажутся в предвидимой, реальной и личной опасности быть подвергнуты пыткам, что тем самым составляло бы нарушение статьи 3. Государство-участник признает, что до их вывода в октябре 2002 года войска совершали похищения женщин и детей в деревнях, в которых они проводили обыски, для трудовых и воинских повинностей и сексуальных услуг.

4.10 Государство-участник считает, что, даже если жалобщица доказала бы, что она состояла в партии ПДР-Убуянджа, была арестована и содержалась под стражей и смогла бежать, со времени прибытия жалобщиков в Швецию политическая ситуация в Руанде претерпела существенные изменения, прежде всего после выборов 2003 года. Хотя эта политическая партия запрещена, а власти следят за ее деятельностью, нет объективных свидетельств того, что рядовые члены или родственники членов партии подвергаются опасности со стороны властей. Как указывает она сама, она участвовала только в одном партийном собрании. Если жалобщица и стала членом партии, то это, видимо, произошло на самом начальном уровне, и, таким образом, она не подвергалась бы опасности со стороны властей. По этим причинам государство-участник заключает, что жалобщики не продемонстрировали предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Руанду.

Комментарии жалобщика по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и по существу жалобы

5.1 28 сентября 2006 года жалобщики обращаются к решению Миграционного совета от 5 июля 2006 года, особо отмечая тот его вывод, что не имеется медицинских препятствий для возвращения жалобщиков в Руанду. Однако Совет не учел те последствия, которые высылка имела бы для их здоровья в Руанде. Он принял это решение, несмотря на медицинское заключение от 2 июня 2006 года, в котором подтверждаются сообщения жалобщицы об изнасиловании и содержится тот диагноз, что она страдает от ПТСР.

---

⁴ *X, Y и Z против Швеции*, жалоба № 61/1996, соображения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

5.2 Что касается того утверждения государства-участника, что, поскольку жалобщица не представила подробных сведений о партии ПДР-Убуянджа, это свидетельствует о том, что сообщаемое ею недостаточно достоверно, жалобщики утверждают, что в Миграционном совете имелся документ на датском языке "ПДК... демократическая партия за обновление – Убуянджа (ПРД-Убуянджа) удлаендингестирельзен" от 19 июня 2003 года, в котором содержится фактическая информация об этой партии. Согласно этому документу партия ПДР-Убуянджа так и не стала полноценной партией: она так и не опубликовала своей программы, не выдавала членских билетов и не составляла официальных списков членов. Интерес к поддержке партии демонстрировался путем участия на нескольких собраниях, которые были организованы частным образом. В апреле 2002 года жалобщица присутствовала на собрании в Кигали вместе с ее братом, где они встретились с г-ном Нтакирутинкой, принявшим их в партию. УВР должно было быть известно, что брат жалобщицы работал у г-на Нтакирутинки, и уже поэтому могло бы наметить и брата, и сестру для ареста. В том же документе также говорится, что лица, которые связаны с членами или сами подозреваются в том, что они являются членами, имели бы трудности в Руанде, поскольку они могли бы знать о документах ПДР-Убуянджи, представляющих интерес для властей.

5.3 Как сообщают жалобщики, шведские власти не обратили внимания на позицию УВКБ, изложенную в его документе, опубликованном в январе 2004 года после выборов 2003 года. В нем указывается, что в начале 2004 года, почти через два года после ареста пастора Бизимунгу и г-на Нтакирутинки, те, кто связан с партией ПДР-Убуянджа, подвергаются в стране самому большому риску. Что касается вопроса о жертвах изнасилования, то жалобщики цитируют газетное сообщение, утверждая, что "преступление изнасилования само по себе и в силу характера его совершения квалифицируется как серьезная форма пыток и может требовать постоянной международной защиты... Жертвам следует по возможности предоставлять статус беженца на том основании, что их отказ возвратиться в Руанду вызван убедительными причинами, обусловленными прежними преследованиями...".

5.4 Жалобщица сообщает о том, что произошло с ней в период содержания под стражей, и представляет письмо женщины, которая, как она утверждает, содержалась под стражей в то же время, что и она, и подтверждает ее утверждения, что она подвергалась пыткам в период ее задержания. После этого эта женщина получила статус беженца во Франции. Согласно жалобщикам, эти подтверждения не были представлены в ходе разбирательства внутри страны, поскольку по получении "дело жалобщицы в конечном счете было отклонено, и говорили об амнистии для семей с детьми, поэтому она и решила надеяться на это".

5.5 Что касается того утверждения государства-участника, что заявление М. У. не имело подписи и даты, то жалобщики поясняют, что шведским властям был вручен только английский перевод, и прилагают для сведения Комитета оригинал рукописного письма, подписанного М. У. М. У. был первым поименованным жалобщицей соседом в Кигали. Когда жалобщица стала опасаться, что ее вышлют в Руанду, она связалась с М. У. М. У. выразил обеспокоенность опасностью, которой она может подвергаться в случае высылки в Руанду, поскольку он слышал, что ее имя упоминалось в суде "гачача" в числе подозреваемых в участии в расправе над тутси в Центральной больнице Кигали в апреле 1994 года. После этого он написал свое письмо, которое подписал в оригинале. 13 августа 2006 года К. Т. позвонила М. У., после чего М. У. послал электронное сообщение, объясняющее, почему не было возможности получить документ с именем жалобщицы в нем, как одной из подозреваемых. М. У. написал, что этот список носит конфиденциальный характер и не был опубликован из-за опасений того, что подозреваемые скроются. М. У. не ответил на дополнительный запрос об информации, в котором его просили представить фамилию лица, слышавшего, что жалобщица подозревается, дату, когда это произошло, и т.п.

5.6 Что касается того утверждения государства-участника, что жалобщица не сразу сообщила о том, что она обвинялась судами "гачача", то жалобщица утверждает, что это может быть объяснено тем, что процессы в судах "гачача" в ряде отношений изменились и что в 2005 году стали собираться более обширные свидетельские материалы. Ей стало известно об этой информации только после контакта с М. У. Что касается процессов в судах "гачача", то жалобщики ссылаются на доклад "Международной тюремной реформы", опубликованный в июне 2006 года, в котором, в частности, указывается, что "гачача" "вызывают серьезные опасения в отношении положения обвиняемых".

5.7 Что касается того утверждения, что не имеется каких-либо доказательств ареста или задержания членов партии ПДР-Убуянджа после 2003 года, то адвокат сообщает, что он представлял перед шведскими властями руандийского просителя убежища, который был подвергнут пыткам в период допроса о его участии в деятельности партии ПДР-Убуянджа в 2004 году. Сведения этого лица были признаны заслуживающими доверия, и в 2005 году шведские власти предоставили ему статус беженца. Что касается того, что ни жалобщица, ни ее брат не значились в качестве задержанных в любом из списков "Амнистии", то жалобщики утверждают, что эти списки неполны и что согласно датскому документу, упоминавшемуся выше, "некоторые задержанные, значившиеся в списке "Амнистии", на самом деле не имели связи с ПДР-Убуянджа".

5.8 Согласно жалобщикам, несоответствие в датах письма представителя ЛИПРОДОР объясняется опечаткой, и Комитету представляется новое свидетельство с исправленной датой. Наконец, жалобщики указывают, что их возвращение в Руанду в свете чудовищных обстоятельств беременности жалобщицы, где у нее не имеется близких родственников, может иметь серьезные последствия для сына К. Т., поскольку его мать может не оказаться в состоянии предоставить ему ту помощь и поддержку, в которой он нуждается. В настоящее время он посещает дошкольное учреждение и находится под наблюдением на предмет того, не страдает ли он от какой-либо формы аутизма.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет установил, как от него требуется согласно положениям подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Он отмечает подтверждение государства-участника, содержащееся в его представлении от 15 августа 2006 года, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

6.2 Комитет заключает, что отсутствуют какие-либо дальнейшие препятствия для приемлемости жалобы, признает ее приемлемой и, таким образом, приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли выдворение жалобщиков в Руанду нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 При оценке опасности пыток Комитет принимает во внимание все соответствующие соображения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Цель определения такого факта заключается в установлении того, не будут ли данные лица лично подвергаться опасности в стране, в которую он или она будут возвращены. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в данной стране как таковой не служит

достаточным основанием для того вывода, что данное лицо будет подвергаться опасности пыток по его возвращении в данную страну: должны наличествовать дополнительные основания опасаться, что данное лицо будет подвергаться опасности лично.

Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что данное лицо не может считаться подвергающимся опасности пыток в своей конкретной ситуации.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 по статье 3, в котором указывается, что Комитет обязан оценить, имеются ли достаточные основания полагать, что жалобщик будет находиться в опасности быть подвергнутым пыткам при его высылке, возвращении или выдаче, и риск пыток должен оцениваться на основаниях, выходящих за рамки простых предположений или подозрений. Необязательно, чтобы риск имел высокую вероятность, однако он должен быть личным и реальным. В этой связи в своей юриспруденции Комитет установил, что риск пыток должен быть предвидимым, реальным и личным.

7.4 Комитет отмечает то утверждение, что если жалобщики будут возвращены в Руанду, то они будут задержаны и подвергнуты пыткам из-за участия жалобщицы в деятельности партии ПДР-Убуянджа, по каковой причине та была задержана и была подвергнута пыткам. Она также опасается, что она может предстать перед судами "гачача". По этому вопросу, не желая входить в вопрос о том, соответствуют ли суды "гачача" международным стандартам надлежащей законной процедурой, Комитет считает, что страх подвергнуться в будущем их суду сам по себе недостаточен для того, чтобы считаться равнозначным обоснованному страху подвергнуться пыткам.

7.5 Что касается утверждения жалобщицы о том, что в прошлом она подвергалась пыткам из-за ее политической деятельности, то Комитет отмечает, что государство-участник ставит под сомнение достоверность сообщаемого ею в силу расплывчатости, несоответствий и неподтвержденности ее рассказа об участии в деятельности партии ПДР-Убуянджа, а также тот аргумент, что она не подверглась бы пыткам в силу изменения ситуации после выборов 2003 года. Комитет отмечает, что в ходе разбирательств внутри страны или в своем представлении в Комитет государство-участник не оспорило утверждение жалобщицы (подтверждаемое двумя медицинскими заключениями), что она неоднократно подвергалась изнасилованию в заключении, в результате чего она забеременела и родила сына в Швеции. В этой связи из ознакомления с решениями властей страны, по-видимому, следует, что эти медицинские заключения никак не были приняты во внимание и что вопрос о том, была ли жалобщица изнасилована и какие последствия это имело для ее сына, не рассматривался. Тем самым на основании представленных медицинских заключений, а также того, что государство-

участник не оспорило это утверждение, Комитет считает, что жалобщица неоднократно подвергалась изнасилованиям в заключении и таким образом подвергалась в прошлом пыткам. Сопоставив даты ее задержания и дату рождения ее сына, Комитет считает, что тот, несомненно, родился в результате изнасилования государственными должностными лицами, будучи таким образом постоянным напоминанием для первопоименованной жалобщицы о ее изнасиловании.

7.6 Что касается общего аргумента государства-участника, что первопоименованная жалобщица не заслуживает доверия, Комитет ссылается на свою юриспруденцию, согласно которой полной точности редко можно ожидать от жертв пыток и что такие несоответствия, которые могут существовать в изложении фактов жалобщиками, не существенны и не вызывают сомнений относительно общей достоверности ее утверждений, прежде всего в силу того, что было указано, что она неоднократно подвергалась изнасилованию в заключении⁵. Комитет также принимает к сведению письмо, с поправками, ЛИПРОДОР (пункт 5.8), подлинность которого не оспаривалась государством-участником, в котором подтверждается арест жалобщицы, а также ее брата Управлением военной разведки.

7.7 Что касается общей ситуации в Руанде, то Комитет считает, что информация, предоставленная жалобщиками, свидетельствует о том, что этническая напряженность по-прежнему существует, тем самым повышая вероятность того, что первопоименованная жалобщица по ее возвращении в Руанду может быть подвергнута пыткам. По указанным выше причинам Комитет считает, что имеются существенные основания считать, что жалобщикам будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Руанду.

8. Комитет против пыток, действуя на основании положений пункта 7 статьи 22 Конвенция против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания приходит к выводу, что выдворение жалобщиков в Руанду будет равносильно нарушению статьи 3 Конвенции.

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник в соответствии с положениями пункта 5 правила 112 своих правил процедуры сообщить ему в 90-дневный срок с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятых в ответ на изложенное выше решение.

---

⁵ *Алан против Швейцарии*, дело № 21/1995, решение, принятое 8 мая 1996 года, *Тала против Швеции*, дело № 43/1996, решение, принятое 15 ноября 1996 года, *Кисоки против Швеции*, дело № 41/1996, решение, принятое 8 мая 1996 года.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
